

И. Н. Малькова, Л. Г. Жедунова

Трансляция семейного опыта как фактор формирования материнского отношения

В статье рассматривается проблема материнского отношения в рамках трансгенерационного подхода. Приводятся данные исследования сорока шести женщин в третьем триместре беременности, целью которого было изучение влияния паттернов отношений, передающихся из поколения в поколение, на формирование материнского отношения. Анализируются выделенные с помощью факторного анализа латентные факторы: трансляция нарушенных эмоциональных отношений в роду, потенциальная материнская девиация, незрелое материнство.

Ключевые слова: материнское отношение, трансгенерация, семейный опыт, гестационная доминанта, внутрисемейные паттерны отношений, латентные факторы.

I. N. Malkova, L. G. Zhedunova

Family Experience Transmission as a Factor of the Maternal Relation Formation

The article regards the problem of maternal relation in the transgenerational approach. Are represented the data of the research of forty-six women in the third trimester of pregnancy, the purpose was to study the effect of patterns of relations, which are transmitted from generation to generation, on formation of the maternal relation. Are analyzed latent factors selected by factor analysis: transmission of disturbed emotional relationships in the family, the potential maternal deviation, under-age motherhood.

Key words: maternal relation, transgeneration, family experience, gestational dominant, intrafamily patterns of relationship.

Материнству сегодня уделяют большое внимание. Особое место среди наук, занимающихся изучением и разработкой проблем в области материнства, несомненно, принадлежит психологии. Важность и актуальность проблемы привело не только к большому числу исследований, но и к разнообразию подходов, которые порой могут не согласовываться друг с другом.

Исследования материнства с точки зрения поведенческой психологии, и социальных ролей, то сегодня наблюдается возрастание интереса к рассмотрению материнства как особой составляющей личности женщины, а материнское отношение как часть системы отношений женщины. Эта точка зрения представлена наиболее развернуто в рамках трансгенерационного подхода. Основные положения этого подхода составили теоретическую основу нашего исследования.

Опираясь на работы М. Боуэна, А. А. Шутценбергер, В. Де Гольджака, Б. Хеллингера, мы рассматриваем семью как систему, определенное эмоциональное «поле», в которое включены не только члены семьи, ныне живущие вместе, но и расширенная семья, и предыдущие поколения. Одной из основных концепций, на которую мы опираемся, является концепция наследования внутрисемейных паттернов отношений, предло-

женная М. Боуэном, согласно которой определенные базисные способы отношений между матерью, отцом и ребенком воспроизводят историю отношений прошлых поколений и будут воспроизведены в последующих. В качестве одного из таких паттернов мы выделяем материнское отношение.

Мы предполагаем, что семейный опыт оказывает влияние на формирование эмоционально-оценочной и когнитивной составляющих материнского отношения. Это предположение легло в основу исследования, целью которого было изучение влияния паттернов отношений, передающихся из поколения в поколение, на формирование материнского отношения.

Под материнским отношением мы понимаем комплекс поведенческих, когнитивных и эмоционально-оценочных компонентов, которые в совокупности проявляются как отношение женщины к ребенку. Материнское отношение, как показывают исследования второй половины XX в., является определяющим фактором в становлении и реализации материнско-детского взаимодействия и лежит в основе всего поведения матери, тем самым, создавая уникальную для ребенка ситуацию развития, в которой форми-

руются его индивидуально-типологические и личностные особенности [3].

Имеющиеся в литературе данные свидетельствуют о том, что материнское отношение не возникает одномоментно и сразу после рождения ребенка, а проходит определенный путь становления на протяжении жизни женщины, в ходе которого на его формирование оказывают влияние различные факторы. Формирование материнского отношения в период беременности также носит динамический характер и проходит через определенные этапы, соответствующие триместрам беременности. По мнению ряда авторов, окончательная дифференциация образа ребенка от представлений матери о себе и других, и выстраивание прогностичной модели отношений с ребенком после родов на основе полученного опыта и представлений матери о себе и своем ребенке происходит в третьем триместре беременности [4].

В связи с этим объектом нашего исследования являются женщины в период беременности (27–41 неделя – третий триместр беременности).

Исследование проводилось на базе дневного стационара больницы № 9, клинической больницы № 2, женской консультации поликлиники № 5. В исследовании приняли участие 46 женщин детородного возраста (от 18 до 39 лет).

Для исследования семейной истории и семейных механизмов мы использовали следующие методы: геносоциогамма, полуструктурированное интервью, рисунок своей семьи, незаконченные предложения. Для исследования материнского отношения: цветовой тест отношений, тест отношений беременной, полуструктурированное интервью.

Математическая обработка результатов включала в себя корреляционный анализ Спирмена, факторный анализ, сравнительный анализ по критерию Хи-квадрат Пирсона и U-критерию Манна-Уитни.

Основным результатом проведенного анализа стало доказательство того, что факторы, относящиеся к поколению прародителей, оказывают такое же значимое влияние на формирование материнского отношения, как и те, которые относятся к взаимоотношениям в родительской семье, – что является свидетельством трансляции семейного опыта. Такие параметры как *разводы, физическое насилие, алкоголизм, аборт* и *выкидыши в поколении прародителей*, а также *нарушенные отношения между матерью и бабушкой* устойчиво влияют на формирование нарушенных

отношений с собственной матерью, отклоняющегося от адекватного отношения к беременности, к себе как к матери, отклоняющегося от адекватного материнского отношения.

Таким образом, влияние факторов нарушенных отношений в предыдущих поколениях, на примере нашего исследования – поколения прародителей, на формирование системы отношений женщины (в частности, материнское отношение) и на их эмоциональную составляющую является очевидным. Создавая свою семью, выстраивая отношения со своим ребенком, женщина практически «бессильна» перед влиянием опыта прошлых поколений, который «впитывался» ею с самого рождения, а, возможно, даже и раньше. Этот опыт с высокой вероятностью будет транслироваться ею дальше. Такие события как разводы, физическое насилие, аборт или выкидыши даже в поколении прародителей не остаются бесследными, а становятся факторами, оказывающими влияние на судьбу потомков. У женщин, чьи бабушки подвергались насилию, имели не один брак, вынуждены были идти на аборт или не вынашивали детей, с большей вероятностью может сформироваться отрицательное отношение к мужчинам (из-за обиды за бабушку, страха) или же, напротив, к женщинам (из-за обиды за то, что те позволили с собой так обращаться). Это отрицательное отношение может привести к нарушенным отношениям с матерью, с мужем, с ребенком, к формированию отклоняющегося от адекватного материнского отношения, когда ребенка или отвергают, или слишком опекают (пытаясь, возможно, скрыть его истинное неприятие), или же пытаются с его помощью сохранить отношения с мужем.

Значимыми факторами формирования материнского отношения и системы отношений женщины вообще являются факторы, связанные с родительской семьей. Так, *разводы в родительской семье устойчиво коррелируют с тревожным отношением к беременности* ($p < 0,01$), *тревожным отношением к своему ребенку* ($p < 0,05$), а также влияют на *субъективную значимость отца* и на *отношение к своему мужу*. Физическое насилие в семье родителей устойчиво влияет на формирование *тревожного* ($p < 0,05$) или *депрессивного материнского отношения* ($p < 0,05$), *отрицательного отношением к отцу* ($p < 0,05$) и *к мужчинам вообще* ($p < 0,001$), являясь причиной *восприятия внутрисемейных контактов как конфликтных* ($p < 0,05$).

Несомненно, и это подтверждают результаты нашего исследования, родительская семья, взаимоотношения родителей, взаимоотношения с каждым из родителей играет большую роль в судьбе женщины, в ее становлении, являются моделью отношений в последующем. Паттерны отношений родителей транслируются их детям и воспроизводятся уже в их супружеских и родительских отношениях. Результаты нашего исследования подтверждают тот факт, что на формирование материнского отношения значимо влияют как отношения с матерью, так и отношения с отцом. При этом важно отметить, что *нарушенные отношения с матерью* ведут к более серьезным нарушениям формирования материнской сферы и материнского отношения. Кроме того, нарушенные отношения с матерью ведут к восприятию *внутрисемейных контактов как конфликтных*, и следовательно являются, своего рода, «барометром» восприятия женщиной системы отношений в семье ее происхождения.

Отношения с матерью играют значительную роль в судьбе женщины, и особенно их значение актуализируются в период, когда женщина сама готовится стать матерью. В это время благоприятные отношения с матерью могут стать фактором формирования адекватного материнского отношения, в то время как нарушенные отношения с матерью – фактором формирования отклоняющегося от адекватного материнского отношения.

В ходе дальнейшего анализа результатов, с целью более точного подтверждения гипотезы и описания факторов семейного опыта, ведущих к формированию различных типов материнского отношения, мы разделили выборку на 3 группы по типу материнского отношения. Первую группу составили женщины с адекватным типом материнского отношения, вторую группу – женщины с тревожно-амбивалентным типом материнского отношения, третью группу – женщины с эмоционально-отстраненным типом материнского отношения.

Результаты сравнительного анализа показали, что наибольшее количество значимых различий наблюдается между 1-й и 3-й группой испытуемых (адекватный тип и эмоционально-отстраненный тип).

Сравнительный анализ параметров материнского отношения в 3-х группах (при помощи критерия Хи-квадрат Пирсона) выявил значимые различия в этих группах. Между 1-й и 3-й группой эти различия проявились по таким показате-

лям материнского отношения как *оптимальное отношение к образу жизни во время беременности* ($p < 0,01$), *оптимальное и тревожное отношение к родам* ($p < 0,01$), *оптимальное* ($p < 0,001$) и *эйфорическое отношение к вскармливанию грудью* ($p < 0,01$). Между 1-й и 2-й группой – по таким показателям, как *оптимальное отношение к родам* ($p < 0,05$), *оптимальное отношение к вскармливанию грудью* ($p < 0,05$).

Следовательно, мы можем говорить о том, что главным отличием между адекватным и отклоняющимися от адекватного типами материнского отношения является сформированность, зрелость материнской сферы. Это проявляется в ориентации на себя и одновременно на состояние ребенка, отношении к ребенку как к субъекту и готовности к установлению с ним эмоционально-близкой, симбиотической связи.

Другим важным результатом сравнительного анализа стало выявление различий семейной истории и семейного опыта женщин с эмоционально-отстраненным и тревожно-амбивалентным типом материнского отношения и женщин с адекватным типом материнского отношения. Женщины с отклоняющимся от адекватного стилем переживания беременности происходят из семьи с длительной историей нарушенных связей и отношений. Разводы, алкоголизм и физическое насилие регистрируются уже в поколении прабабушек.

Таким образом, результаты проведенных нами корреляционного и сравнительного исследований подтверждают, что семейная история и семейный опыт оказывают значимое влияние на формирование материнского отношения, а семейный опыт, связанный с нарушением контактов, отношений является фактором формирования отклоняющегося от адекватного материнского отношения. Женщины с отклоняющимися от адекватного типами материнского отношения происходят из семей с давно нарушенными отношениями, не позволяющими сформировать адекватную родительскую позицию.

Большое количество полученных нами корреляционных связей между параметрами семейного опыта, системы отношений женщины и материнского отношения позволило сформулировать гипотезу о существовании более глубоких латентных факторов, объединяющих в себе группы переменных. С этой целью нами была проведена факторизация всех данных исследования. В результате было выделено 3 латентных фактора. Первый фактор – трансляции нарушенных эмо-

циональных отношений в роду; второй – потенциальной материнской девиации; третий – незрелого материнства.

Таким образом, понятие «фактор» в нашей работе приобрело двоякий характер: с одной стороны, мы рассматриваем его как отдельный фактор (событие, особенность) семейной истории, с другой, как выделенный с помощью математического анализа ряд параметров (объединяющий параметры семейного опыта, системы отношений и материнского отношения).

Первый фактор, получивший название «Трансляция нарушенных эмоциональных отношений в роду», включает в себя с разным удельным весом следующие переменные: *разводы в поколении прародителей и поколении родителей. Физическое насилие в семье прародителей, физическое насилие в семье родителей. Нарушенные отношения между матерью и отцом, нарушенные отношения с матерью, нарушенные отношения с отцом. Не эйфорическое отношение к беременности, тревожное отношение к вскармливанию грудью. Негативные эмоциональные отношения в семье и эмоциональное состояние женщины.*

Рассматривая объединенные первым фактором параметры, можно отметить, что нарушения, фиксируемые еще в поколении прародителей, ведут к формированию нарушенного отношения к своему ребенку, неготовности устанавливать с ним глубокие эмоциональные связи, брать на себя ответственность материнства.

Ключевым параметром первого фактора является *тревожное отношение к вскармливанию грудью и нарушенное эмоциональное состояние женщины.* Грудное вскармливание является одной из самых важных составляющих материнского поведения, которая обеспечивает наиболее полноценный физический и эмоциональный контакт матери и ребенка.

Кормление – это не только физиологический процесс, это – процесс, в котором мать и ребенок сливаются в единое психологическое целое. Состав и свойства молока зависят не только от питания матери, но и от ее состояния. Это состояние «закодировано» в молоке, и ребенок его «расшифровывает». Поэтому фраза «впитал с молоком матери» является архетипической, символом коллективного опыта. Таким образом, в процессе кормления мать передает ребенку не только собственное тревожное отношение, но одновременно и опыт нарушенных отношений всего рода.

Тревога по поводу грудного вскармливания, в более глубоком смысле, является тревогой по поводу контакта с ребенком, установления с ним симбиотической связи. И, как показывает наше исследование, тревога эта кроется в глубинах родовой истории. Транслируется она женщине ее матерью, которой в свое время была передана ее матерью. Источником этой тревоги являются нарушенные эмоциональные отношения и контакты в семье, которые также транслируются из поколения в поколение.

Таким образом, мы имеем основания для вывода о том, что трансляция нарушенных эмоциональных отношений в роду является фактором формирования тревожного материнского отношения, проявляющегося в нарушении связи с ребенком, не способности устанавливать глубокие эмоциональные отношения, передаче ребенку отрицательно эмоционально окрашенного состояния.

Вторым фактором, выделенным с помощью факторного анализа, является фактор, получивший название «Потенциальная материнская девиация». Этот фактор включает в себя следующие параметры: *аборты/выкидыши в поколении прародителей, тревожное отношение к беременности, депрессивное отношение к образу жизни во время беременности, тревожное отношение к себе как к матери, отрицательное отношение к себе, большее количество беременностей и родов.*

Беременность вызывает у женщины психологический дискомфорт, сопротивление. Они проявляются в тревожном отношении к беременности и депрессивном отношении к образу жизни в период беременности. При этом в центре переживаний женщины остается она сама. Психологическое сопротивление беременности влечет за собой тревогу как относительно себя как матери, так относительно себя в целом. Беспокойство о себе составляя основу переживаний женщины, отодвигает беспокойство относительно ребенка (главным образом относительно его эмоционального, психологического состояния) на второй план.

По мнению многих исследователей, одной из причин девиантного материнства является неблагоприятный детский коммуникативный опыт. Как показывает наше исследование, причины формирования девиантного материнства скрываются гораздо глубже. Паттерны психологического отказа от ребенка (аборты/выкидыши) в поколении прародителей, как показал факторный

и корреляционный анализ, связаны с предпосылками формирования отклоняющегося от адекватного материнского отношения и входят в показатели фактора потенциальной материнской девиации.

Третьим фактором, выделенным в результате факторного анализа, является фактор, получивший название «Незрелое материнство». Этот фактор включает следующие, имеющие различный удельный вес, показатели: *аборты/выкидыши в семье родителей, гипогестозический тип отношения к родам, не оптимальное, эфорическое отношение к близким родственникам, гипогестозический тип ПКГД (психологический компонент гестационной доминанты), низкая субъективная значимость матери, высокая собственная субъективная значимость.*

Фактор незрелого материнства, главным образом, проявляется в *гипогестозическом типе ПКГД*. «Гестационная доминанта» отражает особенности протекания физиологических и нервно-психических процессов в организме беременной женщины и обеспечивает направленность организма на создание оптимальных условий для развития плода. Гипогестозический тип ПКГД говорит о низкой выраженности или не выраженности гестационной доминанты у женщины, о ее не зрелой материнской (родительской) позиции.

Важной составляющей этого фактора является *низкая субъективная значимость матери при наличии у нее абортов и (или) выкидышей и высокой субъективной значимости самой женщины*. Аборты/выкидыши в семье родителей могут являться свидетельством «не выбора» ребенка (детей, материнства) в пользу «себя», транслируемого женщине и проявляющего себя в высокой собственной значимости.

Незрелое материнство является фактором трансляции неспособности женщины к установ-

лению глубоких связей, принятию на себя ответственности за другого (ребенка).

Результаты проведенного исследования полностью подтверждают выдвинутую нами гипотезу о том, что семейный опыт оказывает влияние на формирование эмоционально-оценочного и когнитивного составляющих материнского отношения.

В ходе исследования нами были выявлены отдельные факторы семейного опыта (семейной истории) и описано их непосредственное влияние на формирование материнского отношения. А также доказано, что такие факторы являются транслируемыми и передаются из поколения в поколение. Это дает основание полагать, что и определенное материнское отношение также является транслируемым от поколения к поколению.

Библиографический список:

1. Бейкер, К. Теория семейных систем М. Боуэна [Текст] / К. Бейкер // Вопросы психологии. – 1991. – № 6. – С. 155–165.
2. Брутман, В. И. Динамика психического состояния женщины во время беременности и после родов [Текст] / В. И. Брутман, Г. Г. Филиппова, И. Ю. Хамитова // Вопросы психологии. – 2002. – № 1. – С. 59–69.
3. Винникот, Д. В. Маленькие дети и их матери [Текст] / Д. В. Винникот. – М. : Класс, 1997. – 98 с.
4. Филиппова, Г. Г. Психология материнства [Текст] : учеб. пособ. / Г. Г. Филиппова. – М. : Изд-во института психотерапии, 2002. – 240 с.
5. Филиппова, Г. Г. Психология материнства [Текст] / Г. Г. Филиппова // Вопросы психологии. – 2001. – № 6. – С. 22–36.
6. Шутценбергер, А. А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы [Текст] / А. А. Шутценбергер. – М. : Психотерапия, 2007. – 256 с.